

Между молотом Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и наковальней Федерального закона «О рынке ценных бумаг»

Миллер Надежда

Заместитель генерального директора — начальник операционного управления АО «ДРАГА»

Симонова Алена

Заместитель начальника операционного управления АО «ДРАГА»

Деятельности по учету прав на ценные бумаги столько же лет, сколько лет частной собственности на них. Эта работа подстраивается под новые задачи, возникающие в экономике, в том числе под задачи, стоящие на стыке применения различных законов.

Одним из таких направлений является учет прав на ценные бумаги и реализация таких прав при банкротстве физического лица в судебном порядке.

Руководствуясь точкой зрения регистратора, авторы статьи попытались провести анализ пересечений федеральных законов:

- № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»,
- № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»,
- № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»,

- № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»,
- а также подзаконных актов в этих областях (в частности, приказа ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам», далее — Порядок № 13-65).

Авторы полагают, что их рассуждения могут быть полезными как коллегам-регистраторам, так участникам дел о банкротстве — должникам, кредиторам, финансовым управляющим, а также инициируют обсуждение предмета статьи в профессиональном сообществе.

01.10.2021 исполнится шесть лет с тех пор, как Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» начал действовать в отношении банкротства физических лиц.

По данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс), число банкротств физических лиц почти в десять раз превысило число банкротств юридических лиц. В большинстве случаев граждане подают на банкротство сами, уже не имея активов для удовлетворения всех требований кредиторов. Доля не выплаченных гражданами долгов, списываемых судами, превышает 95%.

Тем не менее в оставшихся 5% случаев имущество обнаруживается, подлежит учету и управлению.

Далее в отношении физического лица авторы применяют термины:

- должник — гражданин, оказавшийся неспособным удовлетворить требования кредиторов;
- банкрот — должник на стадии реализации имущества гражданина;
- зарегистрированное лицо — для обозначения гражданина как лица, которому открыт лицевой счет в реестре владельцев ценных бумаг.

Взаимодействие финансового управляющего и регистратора может происходить на следующих этапах:

- Выявление имущества физического лица — должника.
- Получение сведений о должнике.
- Осуществление прав по ценным бумагам, принадлежащим физическому лицу — должнику.
- Реализация имущества физического лица — банкрота.

1. ВЫЯВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА — ДОЛЖНИКА

Финансовые управляющие запрашивают информацию об имуществе (ценных бумагах) должника в форме простого обращения с приложением копии решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина.

Запросы могут быть направлены также на этапе реструктуризации долгов гражданина с приложением копии соответствующего определения арбитражного суда.

Документы содержат исчерпывающие данные должника и ограниченные данные о финансовом управляющем.

Данные о финансовом управляющем: фамилия, имя, отчество финансового управляющего, его ИНН и СНИЛС, адрес для направления ему корреспонденции. В отношении саморегулируемой организации (СРО), членом которой он является, реквизиты СРО — ОГРН, ИНН, и адрес СРО.

Аналогичный состав данных о финансовом управляющем определен ст. 213.7 («Опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина») Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и публикуется на **Федресурсе**.

Данные из запроса финансового управляющего и решения (определения) суда сверяются регистраторами между собой и сравниваются с данными на сайте Картотеки арбитражных дел (<https://kad.arbitr.ru>).

2. ПОЛУЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ДОЛЖНИКЕ

Выдавая информацию из реестра, регистраторы руководствуются п. 2 ст. 8.6 Федерального закона

«О рынке ценных бумаг», письмом Банка России от 29.05.2014 № 015-55-4/4158 «О разъяснении вопросов, касающихся предоставления информации держателями реестра владельцев ценных бумаг и номинальными держателями (депозитариями) ценных бумаг».

Согласно указанным документам, **арбитражному управляющему** в деле о банкротстве может быть предоставлена информация в соответствии с полномочиями, установленными абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно:

«запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну».

В то же время согласно п. 7 ст. 213.9 **финансовый управляющий** вправе:

«получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления».

Финансовый управляющий, являясь арбитражным управляющим имуществом физического

лица — должника, более ограничен в своих полномочиях в получении информации о должнике.

В соответствии с п. 3.111 Порядка № 13-65 держатель реестра предоставляет информацию из реестра по запросам зарегистрированных лиц в виде следующих документов:

- 1 отчеты (уведомления) о совершении операций по лицевым счетам;
- 2 выписки из реестра;
- 3 отчеты (справки) об операциях, совершенных по лицевым счетам.

Однозначно можно утверждать, что финансовый управляющий вправе получать только выписки из реестра (2), так как получение этой информации не противоречит ни п. 7 ст. 213.9, ни п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Различия между этими статьями заключаются в том, что согласно ст. 20.3 **арбитражный управляющий** также может получить сведения о **контрагентах** должника, информация о которых содержится в отчетах (уведомлениях) о совершении операций по лицевым счетам (1) и отчетах (справках) об операциях по лицевому счету (3).

Четкого разъяснения, как сочетаются эти две нормы, нет, как нет однозначного мнения, должен ли регистратор при выдаче информации из реестра **финансовому управляющему** руководствоваться п. 1 ст. 20.3 или имеет право отказать в предоставлении сведений, не предусмотренных п. 7 ст. 213.9.

Отказ в предоставлении сведений чреват административной ответственностью за воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего.

В то же время у финансового управляющего есть возможность получить сведения о контрагентах должника на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина.

Такое определение выносится по ходатайству финансового управляющего без проведения судебного заседания.

В случае обнаружения имущества должника статус и процедура идентификации финансового управляющего в реестре владельцев ценных бумаг должны будут поменяться.

3. ПРОЦЕДУРА ИДЕНТИФИКАЦИИ И ВНЕСЕНИЕ В РЕЕСТР ДАННЫХ О ФИНАНСОВОМ УПРАВЛЯЮЩЕМ

В этом разделе описана процедура идентификации финансового управляющего регистратором. Без этой процедуры проблематичны как реализация финансовым управляющим прав на ценные бумаги должника, так и распоряжение принадлежащими должнику ценными бумагами.

Пункт 1 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет квалифицировать финансового управляющего в качестве законного представителя должника.

Данная позиция нашла свое подтверждение и в сложившейся судебной практике — Верховный Суд Российской Федерации также рассматривает финансового управляющего в качестве законного представителя физического лица — должника (определения Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2020 № 309-ЭС20-1301, от 27.01.2021 № 302-ЭС20-18505).

Банк России также поддерживает эту позицию в ряде своих писем в адрес профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Идентификацию финансового управляющего как представителя клиента, принимаемого на обслуживание организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, Банк России предлагает осуществлять в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В соответствии с п. 1 (1) этой статьи организации до приема на обслуживание обязаны идентифицировать представителя клиента, установив следующие сведения: ФИО, гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания, ИНН, а в случаях упрощенной идентификации — ФИО, серию и номер документа, удостоверяющего личность, а также иную информацию, позволяющую подтвердить указанные сведения.

Таким образом, сведений о финансовом управляющем, указанных в его запросе, решении суда и опубликованных на Федресурсе (раздел 1), явно недостаточно для его идентификации в качестве представителя клиента.

До совершения сделок с имуществом гражданина эти сведения должны быть им предоставлены. Причем согласно ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ идентификация предполагает подтверждение достоверности сведений с **использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий и (или) государственных и иных информационных систем.**

Отказ финансового управляющего от предоставления сведений, достаточных для его идентификации, может повлечь отказ регистратора в совершении операции, например, в случае реализации имущества физического лица — банкрота.

Причиной отказа регистратор вправе выбрать подп. 2 п. 3.21 Порядка № 13-65:

«Держателю реестра не представлены все документы, необходимые для идентификации зарегистрированных лиц, по лицевым счетам которых совершаются операции, в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Подтверждение достоверности сведений о финансовом управляющем с использованием государственных и иных информационных систем в настоящий момент проблематично — сведений о финансовом управляющем, размещенных на Федресурсе, а также в иных информационных системах органов государственной власти Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов недостаточно для его идентификации в соответствии со ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Если рассматривать упрощенную идентификацию **представителя** клиента через ЕСИА, то она, согласно тому же закону, допускается только для представителя клиента — юридического лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица и являющегося физическим лицом.

Таким образом, на настоящем этапе возможен только единственный механизм подтверждения сведений о финансовом управляющем — с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий.

Осуществить это возможно следующим образом: одновременно с ответом на запрос финансового

управляющего, в случае наличия ценных бумаг у должника на лицевом счете в реестре, регистратор направляет требование заполнить и представить регистратору форму, содержащую вышеперечисленные сведения о нем, подписанную финансовым управляющим, а также предоставить надлежащим образом заверенную копию паспорта финансового управляющего.

Такой формой может быть как отдельная анкета финансового управляющего, которая прилагается к анкете зарегистрированного физического лица, так и часть анкеты зарегистрированного физического лица, содержащая сведения о финансовом управляющем.

Пункт 1.2 Приложения к Порядку № 13-65 позволяет включать в анкету зарегистрированного физического лица не только прямо указанные в Порядке № 13-65 сведения о нем, но и **иные сведения**.

Если включить в Правила ведения реестра соответствующие формы анкет с данными финансового управляющего, то вопрос с идентификацией финансового управляющего будет закрыт.

В этом случае подход к финансовому управляющему будет аналогичен подходу к законным представителям несовершеннолетних и недееспособных граждан, описанному в Порядке № 13-65:

- сведения о законном представителе вносятся в анкету зарегистрированного лица;
- образец подписи финансового управляющего под анкетой удостоверяется регистратором, трансфер-агентом или нотариусом;
- оригинал паспорта финансового управляющего предъявляется регистратору или трансфер-агенту или предоставляется нотариально удостоверенная копия паспорта.

Иные подходы к оформлению статуса финансового управляющего как законного представителя

физического лица — должника, снижающие количество и качество требований к оформлению документов, нарушают сложившуюся логику ведения реестра, ограничивают финансового управляющего в осуществлении прав по ценным бумагам и могут быть источником рисков неправомерного списания ценных бумаг.

Без этой процедуры идентификации, в случае исполнения заявления необязательного содержания, подписанного лицом, чьего образца подписи у регистратора нет, как нет и копии документа, удостоверяющего личность, можно невольно поспособствовать мошеннику в присвоении ценных бумаг физического лица — должника, персональные данные которого публикуются в общедоступных источниках.

4. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ ПО ЦЕННЫМ БУМАГАМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМ ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ — ДОЛЖНИКУ

При рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются следующие процедуры банкротства гражданина:

- реструктуризация долгов гражданина,
- реализация имущества гражданина,
- мировое соглашение.

В практике запросы финансовых управляющих относительно имущества должника, находящегося в стадии реструктуризации задолженности, встречаются реже, но рассмотреть реализацию финансовым управляющим прав на ценные бумаги на разных стадиях дела о банкротстве будет полезным.

Мировое соглашение мы не будем рассматривать в этой статье.

4.1. Стадия реструктуризации долгов гражданина

Согласно ст. 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на стадии реструктуризации долгов гражданина он может **совершать только с выраженного в письменной форме предварительного согласия финансового управляющего** сделки или несколько взаимосвязанных сделок:

«по приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более чем пятьдесят тысяч рублей <...> ценных бумаг, долей в уставном капитале; по получению и выдаче займов, получению кредитов, выдаче поручительств и гарантий, уступке прав требования, переводу долга, а также учреждению доверительного управления имуществом гражданина; по передаче имущества гражданина в залог».

С даты введения реструктуризации долгов гражданина он не вправе вносить свое имущество в качестве **вклада в уставный капитал**, приобретать **акции** в уставных капиталах, а также **совершать безвозмездные для гражданина сделки**.

Таким образом, на этой стадии банкротства действует режим ограниченной правоспособности гражданина.

Регистраторы могли бы устанавливать все перечисленные ограничения по счету должника, при наличии определения арбитражного суда о введении реструктуризации долгов гражданина и при условии идентификации финансового управляющего в качестве законного представителя зарегистрированного физического лица.

При попытках гражданина распорядиться ценными бумагами без разрешения финансового управляющего регистратор мог бы отказывать в операциях по счету физического лица при распоряжении им своим имуществом с нарушением установленных ограничений.

Однако при отсутствии правового регулирования нет понимания, вправе ли регистратор описать такого рода операции в своих Правилах ведения реестра и вправе ли отказывать физическому лицу в совершении операций по лицевому счету без предъявления письменного разрешения финансового управляющего.

Возможно, п. 3.83, 3.84 Порядка № 13-65 (фиксация факта ограничений операций с ценными бумагами) применимы для этой ситуации.

В настоящий момент у регистраторов складывается различная практика установления ограничений по счетам зарегистрированных лиц-должников. Полагаем, что внутренний стандарт СРО помог бы продвинуться в этом вопросе.

Впрочем, есть сомнения в необходимости участия регистраторов в обеспечении сохранности имущества на стадии реструктуризации долгов гражданина.

При аналогичной процедуре банкротства юридического лица арбитражные управляющие не сообщают регистраторам о введении внешнего управления в отношении юридических лиц и контроль за сохранностью имущества оставляют за собой.

Как видим, на этой стадии нет ограничений в участии в собрании и голосовании по вопросам повестки.

Таким образом, на этой стадии в список лиц, имеющих право на участие в собрании, должен включаться гражданин. Сообщение о собрании должно направляться также ему.

Возможность гражданина участвовать в выкупах/приобретениях ценных бумаг, предусмотренных ст. 72, 75 и главой XI Федерального закона «Об акционерных обществах», ограничена только разрешением финансового управляющего на совершение сделки по отчуждению имущества.

В отношении выплаты дивидендов по счету гражданина, указанному в анкете, ограничения также отсутствуют.

Гражданин должен сообщить финансовому управляющему о наличии такого счета и далее распоряжаться этими средствами с его предварительного согласия. Кредитная организация, в которой этот счет гражданина открыт, должна отслеживать исполнение этих условий.

4.2. Стадия признания гражданина банкротом

При признании гражданина банкротом арбитражный суд принимает решение о введении процедуры реализации имущества гражданина.

Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем шесть месяцев. Указанный срок может продлеваться арбитражным судом.

В соответствии со ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» финансовый управляющий **в ходе реализации имущества гражданина** от имени гражданина:

**«распоряжается средствами гражданина на счетах и во вкладах в кредитных организациях;
открывает и закрывает счета гражданина в кредитных организациях;
осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников <...>».**

Законодатель в ст. 8.7-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» установил, что список лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, — это список лиц, имеющих право на участие в общем собрании владельцев ценных бумаг, список лиц, имеющих преимущественное право приобретения ценных бумаг, другие списки, когда право требовать исполнения по ценным бумагам имеют лица, зафиксированные в этих списках на определенную дату.

В соответствии с п. 2.21 Положения Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об общих собраниях акционеров» в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании, могут включаться:

- акционеры-владельцы;
- лицо, которому открыт счет депо депозитарных программ;
- управляющие компании паевых инвестиционных фондов;
- доверительный управляющий или учредитель управления;
- залогодержатель акций общества;
- представители Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования;
- **иные лица в случаях, предусмотренных федеральными законами.**

Таким образом, на наш взгляд, п. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не исключает возможности включения финансового управляющего в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров.

До разъяснений на эту тему возможны два способа составления такого списка при наличии в реестре лицевого счета физического лица-банкрота:

1

путем отражения сведений о финансовом управляющем в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, в объеме, достаточном для его

регистрации в качестве лица, имеющего право на участие в общем собрании;

2

путем отражения в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, владельца ценных бумаг (должника) и предоставления счетной комиссии документов, подтверждающих полномочия финансового управляющего.

Согласно п. 4.1 главы 4 Положения Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об общих собраниях акционеров» в общем собрании могут принимать участие лица, включенные в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании, либо их представители, **действующие в соответствии с полномочиями, основанными на указаниях федеральных законов.**

Однако если в список включен владелец и его адрес для направления корреспонденции не заменен в учетных регистрах регистратора на адрес финансового управляющего, последний может не отследить дату проведения общего собрания.

А если устав акционерного общества предусматривает способы направления сообщений о проведении общего собрания акционеров по адресу электронной почты или направления ссылки на порядок проведения собрания на номер контактного телефона, то без указания адреса электронной почты и номера контактного телефона финансового управляющего последний не получит такого сообщения.

Вопрос голосования может показаться финансовому управляющему неважным, но некоторые решения общих собраний могут повлиять на стоимость реализуемого финансовым управляющим имущества и дальнейший порядок его реализации.

Дивиденды на этой стадии банкротства по-прежнему должны выплачиваться на счет

гражданина, указанный в анкете. Это может быть отдельный (специальный) счет гражданина, открытый финансовым управляющим, либо счет гражданина, которым финансовый управляющий распоряжается.

Однако если в список лиц, имеющих право на получение дивидендов, попадет физическое лицо — банкрот, не предоставивший регистратору сведения о банковском счете, то дивиденды будут выплачиваться путем их направления по его почтовому адресу.

Так, без правильного отражения реквизитов для получения дивидендов в соответствующем списке контроль за средствами физического лица — банкрота может быть утрачен.

Также авторы проанализировали теоретическую возможность участия финансового управляющего в выкупах/приобретениях ценных бумаг согласно ст. 72, 75 и главе XI ФЗ «Об акционерных обществах». Сразу оговоримся, в своей практике авторы таких случаев не встречали.

Несмотря на то, что способом реализации ценных бумаг должника является их реализация на электронных торгах, по нашему мнению, участие финансового управляющего в этих корпоративных процедурах в некоторых случаях могло бы принести кредиторам больше средств.

В связи со специализацией в другой области авторы воздерживаются от утверждения, что возможно добавление таких способов реализации ценных бумаг в «Положении о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина», которое финансовый управляющий предоставляет для утверждения арбитражному суду, согласно ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В случаях же, когда такая вероятность существует, реализация финансовым управляющим права на участие в процедурах выкупа путем подачи

регистратору требований и заявлений также возможна после оформления полномочий финансового управляющего в реестре в качестве законного представителя.

В случае принудительного выкупа согласно ст. 84.8 ФЗ «Об акционерных обществах» иного способа реализовать ценные бумаги не существует, так как они все (кроме ценных бумаг, на которые наложен арест) выкупаются владельцем свыше 95% голосующих акций эмитента.

В ходе этого выкупа финансовый управляющий мог бы подать регистратору заявление с указанием банковских реквизитов, на которые должны быть зачислены средства за выкупленные ценные бумаги, если ранее эти банковские реквизиты не были указаны в анкете физического лица — банкрота. В противном случае средства придется разыскивать на депозите нотариуса.

Приведенные примеры показывают, что осуществление финансовым управляющим прав участника юридического лица (акционера) напрямую связано с отражением его данных в учетных регистрах регистраторов, а иногда и с его включением в списки лиц, осуществляющих права по ценным бумагам.

Для попадания сведений о лицах, осуществляющих права по ценным бумагам, и их реквизитах в соответствующие списки необходимо, чтобы регистраторы были вправе самостоятельно разработать формы анкет зарегистрированного лица с данными о финансовом управляющем с учетом описанных выше особенностей.

5. РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА — БАНКРОТА

В соответствии со ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты

признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично.

С даты признания гражданина банкротом регистрация перехода или обременения прав гражданина на имущество, в том числе на недвижимое имущество и бездокументарные ценные бумаги, осуществляется только на основании **заявления** финансового управляющего.

В соответствии с п. 1 ст. 149.2 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Передача прав на бездокументарные ценные бумаги приобретателю осуществляется посредством списания бездокументарных ценных бумаг со счета лица, совершившего их отчуждение, и зачисления их на счет приобретателя на основании распоряжения лица, совершившего отчуждение».

Обязательных требований к содержанию **заявления** финансового управляющего в законе нет. Требования к содержанию **распоряжений** зарегистрированных лиц о проведении операций по лицевому счету, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», устанавливаются Банком России. Такие требования установлены Порядком № 13-65.

Они касаются и содержания распоряжения, и способов подписания, и способов удостоверения подписи под распоряжением, а также порядка подачи распоряжения регистратору.

Держатель реестра или исполняет распоряжение зарегистрированного лица о проведении операции по лицевому счету, или отказывает в проведении такой операции — других действий

регистратора не предусмотрено при получении распоряжений.

Таким образом, на наш взгляд, регистратор вправе применить требования Порядка № 13-65 к **заявлениям** финансового управляющего о списании ценных бумаг со счета должника, аналогичные требованиям к **распоряжениям**, и обязан исполнить их или отказать в их исполнении. Иная логика в данном вопросе будет слишком противоречивой.

Возможно, предположения и выводы, сделанные нами в этой статье, покажутся преждевременными и излишними, исходя из практики массовых банкротств граждан и редких случаев владения ими ценными бумагами.

Однако редко — не значит никогда. В последнее время фондовый рынок приобрел большое количество новых клиентов, купивших ценные бумаги на росте котировок. При падении рынка возможны банкротства таких граждан; в этом случае проблемы идентификации финансовых управляющих и порядка реализации ими прав по ценным бумагам коснутся и депозитариев. Кроме того, в случае банкротства физического лица, владеющего значительным пакетом акций в уставном капитале акционерного общества, роль корпоративных процедур существенно возрастает.

Задача профессионального сообщества — обобщить практику учетных институтов и финансовых управляющих и стандартизировать ее.

Эти действия смогли бы повысить эффективность финансовых управляющих в деле возврата долгов гражданина кредиторам и уменьшить как регуляторные риски учетных институтов, так и вероятные риски мошеннических действий третьих лиц.